

Рыцари науки: братья Дыбовские

А. Чарнушевич

БЕНЕДИКТ

Бенедикт Дыбовский прожил долгую, почти столетнюю жизнь. Родился он в имении Адамарин Вилейского уезда Минской губернии 29 мая 1833 года. Родители Бенедикта относились к мелкопоместной шляхте, но сумели дать своим детям хорошее образование. Они мечтали видеть своего сына врачом, который будет помогать селянам. Мальчик окончил минскую гимназию, однако об уровне преподавания у него остались не самые лучшие воспоминания. Исключение составляли занятия с выпускником Московского университета Радзевичем, который организовал в гимназии метеорологическую станцию, учил детей вести научные наблюдения, знакомил их с необязательными предметами, например химией. Ученики имели возможность также самостоятельно заниматься изучением живой природы: устроили живой уголок с животными и птицами, разводили рыб в аквариуме (кормом для рыб их снабжал один местный рыбак).

В 1853 году Бенедикт поступает на медицинский факультет Дерптского (Тартуского) университета. Но врачом он так и не стал. Победила любовь к природе. Еще студентом он опубликовал в Дерпте несколько научных работ, посвященных рыбам, водящимся в Балтике. Недобрую службу студенту оказало его участие в качестве секунданта в одной из студенческих дуэлей, которые в России были запрещены. На несколько лет ему приходится покинуть Дерпт, он продолжает учебу во Вроцлавском и Берлинском университетах и, защитив в 1860 году в Берлине диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины и хирургии, становится преподавателем зоологии и сравнительной анатомии в варшавской Главной школе. Трудно сказать, как развивалась бы дальше его научная деятельность, если бы не участие Дыбовского в Январском восстании

1863 года в роли комиссара подпольного комитета на Литву и Беларусь. Вместе с коллегами он попадает в застенки варшавской цитадели и приговаривается к смертной казни. По ходатайству известных немецких и русских ученых казнь, однако, была заменена 12-летней ссылкой в Сибирь, в Забайкалье.

«Нет на земле лучшего места, чем Сибирь», – напишет Бенедикт Дыбовский позже в своих воспоминаниях. Здесь, за Уралом, в прибайкальских поселках Сиваково, Дарасун и Култук начинается новый период в жизни ученого. Там Дыбовский собирает зооколлекции с помощью своих ссыльных коллег В. Годлевского, М. Янковского и др., помогает Яну Черскому, ставшему впоследствии знаменитым исследователем Восточной Сибири. Особенно большой интерес у Дыбовского вызвала вытекающая из Байкала река Ангара и само это озеро. Первым из ученых-ихтиологов он описывает беспозвоночных байкальских рыб, открывает феномен местной рыбки каламянки, водящейся на большой глубине. Ученый открыл шесть видов неизвестных науке рыб, первым произвел хими-

ческий анализ байкальской воды и сумел измерить ее температуру на глубине 1320 метров. Русское географическое общество наградило его за эти исследования малой золотой медалью.

Исследованиями Байкала Дыбовский не ограничился. В составе инспекционной группы генерала Сколкова в качестве лейб-медика и натуралиста он участвует в путешествиях по рекам Амур и Усури. В экспедиции он собирает обширный вещественный материал, обогащающий представления ученых о флоре и фауне Забайкалья и Амурского края, а в своем дневнике отмечает обычаи живущих там народов. Коллеги предлагают ему добавить к своей фамилии звучный титул «Байкальский», но ученый отказывается от этой чести.

Осенью 1877 года по ходатайству Сибирского отделения РГО, Российской академии наук и многих ученых Бенедикт Дыбовский и его коллега В. Годлевский были освобождены от полицейского надзора и восстановлены в прежних правах. Дыбовский возвращается в Варшаву, но уже в январе отправляется в Петербург, чтобы организовать новую экспедицию – на Камчатку. Вскоре он в должности окружного врача приезжает в Петропавловск-Камчатский. Совет РГО выделил ему тысячу рублей на проведение исследовательских работ на Камчатке. На протяжении четырех лет ученый пятикратно объезжает полуостров, трижды посещает Командорские острова. Тут ему пригодились полученные в годы учебы медицинские знания. Не раз Дыбовскому приходится участвовать в борьбе с эпидемиями среди местного населения. Он открывает также местные целебные источники, собирает коллекции животных и рыб, ставшие впоследствии экспонатами в зоологических кабинетах Львовского и Варшавского университетов и Этнографического музея

в кракове. Кстати, именно благодаря Бенедикту Дыбовскому были установлены государственные правила, ограничивающие сроки охоты на соболя – животное, ценное для экономики Российской империи.

В 1884 году Дыбовский возвращается с Камчатки и принимает заведование кафедрой зоологии в Львовском университете. Несмотря на то что ученый являлся гражданином иностранного государства – Польши, в 1928 году он избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР. Львов стал последним прибежищем ученого. В 1930 году он умер и был похоронен на Лычаковском кладбище, на «пригорке повстанцев». На его надгробии можно прочесть такие слова: «Бенедикт Дыбовский – ссыльный и исследователь Сибири, человек большого сердца и непокоренного духа».

ВЛАДИСЛАВ

Младший брат Бенедикта, Владислав, родился в 1838 году. Он тоже учился в минской гимназии и был участником Январского восстания. Начиная с 1860 года, Владислав Дыбовский работает в высших учебных заведениях Вроцлава и

Варшавы, получает ученую степень доктора медицины Берлинского университета, читает лекции по палеонтологии в Дерптском университете. После восстания он был подвергнут тюремному заключению (без ссылки).

Вместе с Бенедиктом Владислав прошел тем же маршрутом (Байкал, Амур, Ангара), а после принимал

участие в его экспедиции на Камчатку. Именно он был инициатором одного из главных экспериментов по изучению глубочайшего озера в мире. Вернувшись на родную землю, он применил свои знания при изучении белорусских озер Любань, Свитезь и Черное. Он собрал также уникальный гербарий с 1866 образцами местной флоры, донные хранящийся в институте ботаники Польской академии наук.

Но Владислав Дыбовский прославился не только своими достижениями в области естественных наук. Он был талантливым лингвистом и лексикографом, занимался белорусской фольклористикой, был создателем трехязычного «Белорусско-польско-французского словаря». Свои же научные труды ученый писал на пяти языках: английском, французском, немецком, русском и польском.

Умер Владислав Дыбовский в 1920 году. На его могиле земляки установили камень с надписью «Рыцарю науки».

*По материалам статьи
Александра Чарнушевича
(«Белорусский час» №1, 2013 г.)*

Коломенский Боткин (Дмитрий Петрович Борейша)

В. Ю. Назаров

Утром 26 декабря 1874 года у церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, на нынешней площади Тургенева, толпился народ. Храм был переполнен: отпевали Дмитрия Петровича Борейшу, умершего вечером 22 декабря¹. В 12 часов траурная процессия в несколько тысяч человек всех сословий двинулась на Смоленское православное кладбище. Гроб несли на руках, причем не только мужчины, но и женщины².

Памяти Дмитрия Борейши посвятили прочувствованные слова многие газеты, его однокурсник – врач 5-й гимназии доктор медицины Цезарь Карлович Станевич³, начальник Императорской медико-

хирургической академии (ИМХА) профессор Яков Алексеевич Чистович⁴. С теплым душевным словом выступил 7 января 1875 года председатель Общества с.-петербургских практических врачей Александр Алексеевич Виноградов⁵. Средства на похороны собрали товарищи покойного⁶. Кем же был бедняк, заслуживший такое уважение?

Дмитрий Петрович родился в Санкт-Петербурге в 1838 году. В послужном списке значится: «Из иностранцев, присягнувших на русское подданство, православного вероисповедания»⁷. Происхождение записи становится понятным при изучении архивных

дел старших братьев – студентов С.-Петербургского университета Константина (27 декабря 1836 г. – 30 мая 1859 г.)⁸ и Алексея (1837 – 17 февраля 1891)⁹.

Отцом всех троих был потомственный дворянин Могилевской губернии, евангелического вероисповедания, действительный статский советник Петр Бонифатьевич Борейша (16 января 1790 – 7 марта 1871, погребен на Смоленском евангелическом кладбище Санкт-Петербурга). В 1822–1833 годах он занимал должность директора департамента в Главном управлении путей сообщения, а до этого управлял канцелярией белорусско-